

К БИОГРАФИИ ТАВРИЧЕСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА

А. М. БОРОЗДИНА

Кравчук А. С.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Украина
E-mail: alexandrkravchuk@ukr.net*

Восстановлена биография государственного деятеля первой половины XIX в. – А. М. Бороздина. Проанализирована его работа на посту таврического гражданского губернатора. А. М. Бороздин был третьим губернатором Таврической губернии и занимал этот пост дольше всех. Во время его губернаторства в Крыму были созданы первые промышленные объекты. На новый уровень вышло виноградарство, виноделие и шелководство. Как крупный помещик, он организовал производство сукна и фесок в своем имении Саблы. Создал крупный виноградник и один из лучших садовых питомников на юге Украины. Одним из первых среди русского дворянства А. М. Бороздин возвел дачу на Южном берегу Крыма. Парковое хозяйство в Кучук-Ламбате считается одним из самых старых в Крыму. Именно при губернаторстве А. М. Бороздина начали активно расстраиваться крымские города, особенно быстро развивался Симферополь. Губернатор был одним из самых известных людей в Тавриде в первой половине XIX века. Его имения посещали русские и иностранные путешественники, большинство из которых составляли французы.

Ключевые слова: А. М. Бороздин, Таврическая губерния, губернатор, Саблы, Кучук-Ламбат.

Административное устройство и развитие коммуникаций Российской империи в XIX веке создавало особые условия реализации управленческой структуры на местах. Многое в то время зависело от человека, который назначался на должность губернатора. Анализ назначений на должность таврического гражданского губернатора в первой половине XIX века, дает нам понять, что зачастую этот пост занимали люди, не имеющие достаточно богатого административного опыта.

Таврический гражданский губернатор непосредственно подчинялся Херсонскому, а позже Новороссийскому генерал-губернатору, что существенно ограничивало его возможности. Несмотря на это, правитель Тавриды все же обладал широким кругом полномочий.

Анализируя логику назначения таврических гражданских губернаторов, следует обратить внимание на определенные факты. Первым губернатором был определен Григорий Петрович Милорадович, который пробыл в должности с 13 января 1802 по 2 августа 1803 годов [26, с. 280–284]. Чиновник просил уволить его, мотивируя это тяжелым финансовым положением и необходимостью кормить большую семью. Вторым стал Дмитрий Борисович Мертваго, занимавший пост с 26 декабря 1803 по 28 октября 1807 годов [26, с. 280–284]. Так же был уволен от должности по собственному желанию и, как его предшественник, аргументировал это тяжелым финансовым положением.

Сложное финансовое положение губернаторов было характерно для всей Российской империи [11]. Жалование губернских чиновников было настолько ничтожно, что не могло обеспечить им достойного существования. Исследуя состояние администрации начала XIX века, историк Н. Ф. Дубровин отмечал: «Губернатор, хо-

зьяин губернии, имеет расходы, превышающие его жалование, ибо правительство на письмоводство отпускает сотню рублей, когда содержание канцелярии его стоит несколько тысяч. Гражданский губернатор получает гораздо менее жалования, чем вице-губернатор. Управляющий винной продажей в уезде, один получает более жалования, чем все чиновники целого уезда» [28, с. 61].

В этой связи, следует предположить, что назначая губернатором Андрея Михайловича Бороздина немаловажным было то, что он был богатым человеком. А. М. Бороздин, занимал должность таврического гражданского губернатора дольше любого из своих коллег. Он был назначен 2 ноября 1807 года и управлял губернией до 20 июля 1816 года [26, с. 280–284].

В историографии нет исследований, комплексно изучающих жизнь и деятельность А. М. Бороздина. К этой проблеме обращались в своих работах местные краеведы С. Л. Белова [6–10], Г. А. Лапаева [32]. Их исследования связаны с деятельностью третьего таврического губернатора как крупного крымского помещика, расстраивающего свои имения в Саблах и Кучук-Ламбате. В литературно-историческом очерке Г. А. Лапаевой под названием «Долина Девы», допущен ряд неточностей и ошибок. Так характеризуя деятельность А. М. Бороздина, автор пишет: «Перед ним [А. М. Бороздиным] встали трудные задачи культурного, экономического, административного возрождения края, в котором только 8 октября 1802 года было воссоздано губернское правление. Отсутствовало практически все, что могло бы решить это проблемы, включая самое элементарное: здание для размещения управленческого аппарата, в том числе и дом губернатора <...>. В казну приобретают дом академика П. С. Палласа для размещения в нем губернатора» [32, с. 31–32]. Очевидно, что Г. А. Лапаева мало знакома с деятельностью предшественника А. М. Бороздина – Д. Б. Мертваго. Именно при нем был заложен тот фундамент развития Таврической губернии, на который опирались все те, кто занимал эту должность после. Дмитрий Борисович инициировал покупку дома у П. С. Палласа, для проживания губернаторов. Вот что говорят архивные источники. В августе 1804 года В. П. Кочубей писал херсонскому военному губернатору – А. Э. Ришелье: «Генерал Розенберг доносил, что таврический гражданский губернатор [Д. Б. Мертваго] по препоручению его представил план для дома гражданского губернатора в Симферополе, со сметой о сумме на построение и отделку одного потребной. Предоставил смету, сколько будет стоить перестройка дома действительного статского советника Палласа. Гражданский губернатор донес при том ему, что сей последний дом прочен и судя по ценам на материалы и работы, в тамошнем краю существующим стоит 14000 рублей и если употребить на небольшую поправку и переделку внутреннего расположения его до 1000 рублей, то будет оный весьма удобным для помещения губернатора. Я [В. П. Кочубей – министр внутренних дел] испрашивал высочайшего повеления об отпуске, для заплаты за оный дом и на нужную поправку и перестройку его пятнадцать тысяч рублей из строительного капитала в январе будущего 1805 года».

Исследование профессора И. А. Линниченко [33] содержит лишь краткую биографию А. М. Бороздина. Автор преследовал цель опубликования нового источника по истории Крыма – «Неизвестное путешествие по России» Ж.-Ф. Гамбы, которое и

было издано на французском языке. В наши дни профессором А. А. Непомнящим издан перевод опубликованного И. А. Линниченко отрывка [41]. Слабая изученность темы усиливает актуальность исследования.

Бороздины – старинный русский дворянский род, своими корнями, уходящий к Юрию Лозыничу, выехавшего в 1327 году из Волынской земли к тверскому князю Александру Михайловичу. Правнук его Иван Васильевич имел прозвище Борозда, а его сыновья и внуки стали называться Бороздинами. В XIV веке Бороздины были боярами Тверского княжества, а позже Московского [30]. Отец Андрея Михайловича Бороздина – Михаил Савич (1740–1796 гг.) генерал-поручик при императорах Елизавет, Петре III и Екатерине II. Участвовал во многих походах, был сенатором [30]. Мать – Анастасия Андреевна Крекшина – происходила из русского дворянского рода, берущего свое начало с XVII века. Родовые имения Бороздиных располагались в Чигиринском уезде Киевской губернии. У Михаила Савича и Анастасии Андреевны было трое сыновей – Андрей, Михаил, Николай. Андрей Михайлович был старшим сыном.

Его брат Михаил Михайлович Бороздин. В шесть лет был записан в лейб-гвардии Измайловский полк. Впоследствии стал генерал-лейтенантом, неоднократно поощрялся на военной службе. Известен так же как комендант острова Мальта, начальник обеих Сицилий, участник Бородинского сражения. Младший брат, генерал от кавалерии, Николай Михайлович Бороздин был командиром 1-й бригады 1-й кирасирской дивизии, шефом сформированного им Астраханского кирасирского полка. Бригада его отличилась в Бородинском сражении. Являлся кавалером трех орденов.

Андрей Михайлович Бороздин окончил Кембриджский университет, начал службу в 1773 году каптенармусом Семеновского полка, позже получил звание прапорщика. Участвовал в военной компании против шведов в 1789 и 1791 годах. В 1796 году получил чин полковника. В связи со смертью отца 21 января 1796 года, Андрей Михайлович как старший сын, вынужден был стать во главе семейства. В 1798 году А. М. Бороздин вышел из гвардии, был произведен в генерал-майоры и назначен шефом Троицкого мушкетерского полка. Через два года – 5 февраля 1800 года – получил звание генерал-лейтенанта. В том же году он вышел в отставку, после чего занялся управлением родовыми имениями. В 1810 году А. М. Бороздин женился на Софье Львовне Давыдовой, внучатой племяннице князя Потемкина, сестре Н. Н. Раевского.

А. М. Бороздин имел сына Льва Андреевича, впоследствии предводителя дворянства Чигиринского уезда Киевской губернии, и дочерей – Марию и Екатерину. Мария в первом браке была замужем за известным декабристом И. В. Поджио и во втором за генералом Алексеем Ивановичем Гагариным. Екатерина была замужем за декабристом Владимиром Николаевичем Лихаревым, а в 1833 г. вышла замуж за помещика Таврической губернии Шостака.

Во время войны с французами в 1806 году А. М. Бороздин служил в киевской милиции, в Чигиринском повете, поветовым начальником, под командованием князя А. А. Прозоровского [30].

Еще в 1802 году Андрей Михайлович купил у графа Н. С. Мордвинова Саблыньскую дачу и перевел в нее девять семей крепостных из Киевской губернии. Именно это событие навсегда связало А. М. Бороздина с Крымом.

Итак, указом от 2 ноября 1807 года А. М. Бороздин был назначен Таврическим гражданским губернатором. К моменту назначения ему исполнилось 42 года. Перед новым начальником края стояло много неразрешенных проблем. Все их можно разделить на несколько групп: земельные проблемы, малонаселенность большей части Таврической губернии, слабая развитость инфраструктуры и промышленности, урегулирование положения ногайцев, развитие городов.

Земельные проблемы возникли еще при втором губернаторе – Д. Б. Мертваго. Сложность заключалась в определении границ земельных владений и их хозяев. Для урегулирования этого вопроса была учреждена специальная «Комиссия для разрешения земельных споров», просуществовавшей с 1802 по 1810 года. Особой роли в работе этой комиссии А. М. Бороздин не сыграл, учреждена она была еще при его предшественнике и основная часть дел была решена тогда же. Однако, именно невмешательство в работу данного учреждения А. М. Бороздина как губернатора, привело к тому, что возникающие споры между крымскими татарами и российским дворянством решались в пользу последних. Подобная ситуация привела к обострению ситуации в последние годы губернаторства А. М. Бороздина.

В религиозной сфере особого внимания требовало приведение к стабилизации положения среди исламского духовенства. Составленные и частично реализованные Д. Б. Мертваго «Штаты духовного правления магометанского закона и правила для производства и о обязанностях духовных» не получили поддержки со стороны А. М. Бороздина. Что привело к осложнению взаимоотношений между различными группами исламского духовенства в борьбе за власть и влияние внутри управленческой структуры. А. М. Бороздин ограничивался заискиванием с высшим исламским духовенством. Но при этом очень внимательно относился ко всем просьбам, старался разобраться в сути обращений.

Так в январе 1809 года к губернатору с прошением о повышении жалования обратился кадиаскер Магмут Эфенди. Кадиаскер аргументировал свою просьбу тем, что его предшественник получал на 1000 рублей больше [18, л. 15] Проведя анализ имеющихся в архиве канцелярии документов, губернатор отказал просителю. Данный случай иллюстрирует его стремление самостоятельно контролировать взаимоотношения с исламским духовенством.

Что касается взаимоотношений с православной церковью, то в этой сфере ситуация была не менее напряженной. Именно А. М. Бороздин стал виновником того, что Александро-Невский собор, который должен был стать главным храмом в губернии, возводился так долго и не был реализован первоначальный проект на берегу реки Салгир, рядом с Суворовским редутом. С. Л. Белова ошибочно утверждает, что проект собора был разработан губернским архитектором Карасевым по заданию А. М. Бороздина [10, с. 28]. Архивные источники говорят нам о том, что проект был разработан еще при губернаторе Д. Б. Мертваго, однако строительство началось именно при А. М. Бороздине. Сам губернатор должен был контролировать сооруже-

ние храма, но по его недосмотру строительство велось медленно и некачественно. Позже этот факт стал одним из поводов для его отставки и даже ареста имущества.

Вместе с тем, губернатор большое внимание уделял развитию губернской столицы – Симферополю. На северо-западе выросли жилые кварталы, проходило строительство здания городского магистрата, полиции и казначейства. Дефицит строительных материалов подтолкнул чиновника к постройке кирпичных, известковых заводов, открылись заводы по изготовлению свечей, мыла. Всего в городе их было пятнадцать.

Особое попечение со стороны А. М. Бороздина получила промышленность. Фактически к моменту вступления в должность губернатора промышленные заведения в Таврической губернии отсутствовали. Вся деятельность А. М. Бороздина в этой отрасли можно разделить на два направления. Первое из них – это поддержка как губернатора начинаний других людей и казны, второе – создание собственных промышленных заведений в имени Саблы. Развитие промышленности вызывало у А. М. Бороздина неподдельный интерес. Он часто выступал инициатором создания различных промышленных заведений, многие из его проектов так и не были реализованы. В ходе войны против французов возникла острая необходимость в создании заводов для производства селитры и изготовления из нее пороха. Эта потребность еще более была осязательна в Таврической губернии, где базировался Черноморский флот и существовала угроза высадки турецкого десанта в случае конфликта с Османской империей. Именно под руководством А. М. Бороздина в 1812–1813 годах создавался селитренный завод по производству пороха в Инкермане.

А. М. Бороздин собирался обратиться к традиционным способам добычи селитры в Крыму. Для этого был составлен специальный доклад, о добыче селитры во времена Крымского ханства. Приведем выдержки из него: «До присоединения Крыма к России селитроварение составляло важную ветвь в сельской промышленности татар, особенно в степной части полуострова Таврического. Тогда выделялось селитры столь значимое количество, что доставало оной не только на все внутренние потребности, но еще несколько тысяч пудов отпускалось ежегодно в Анатолию и Константинополь. Успеху в сем, без сомнения, способствовало изобилие селитренной земли, которую татары находили в буграх или курганах составленных из золы, остающейся после сожженного кизяка. Кизяк в тамошних безлесных местах как ныне, так и прежде служил вместо дров. Курганы сии быв в ненастную погоду осенью и зимой всегда сухи, служили убежищем для скота, а особенно овец, кои охотно на них в сие время ложились для отдыха, и от мочи и помета оных зола в кучах тех со временем превращались в селитренную землю весьма хорошего качества. Промышленность сия прекратилась в результате последовавшего запрещения частным людям торговать селитрою внутри и вне государства.

Я бы думал, что и в сем случае губернское начальство могло бы принять на себя посредство между частными людьми и артиллерийским департаментом, заключающая от своего лица с татарами контракты на поставку селитры» [21, л. 33–35].

Через посредничество херсонского военного губернатора А. М. Бороздину удалось создать завод. Ему непосредственно поручил организацию производства в Инкермане херсонский военный губернатор А. Э. Ришелье: «Господин управляющий

военным министерством князь Горчаков по поручению Комитета Министров требует содействия моего на отвод в Инкерманской долине места под устройство селитренного завода и некоторых пещер в той же долине под хранилище материалов и вещей при заводе быть должных. Кроме того, дано предписание на дозволение собирать в Крыму находимые способными для выщелачивания селитры земли. Требование сие господина управляющего министерством имею честь отнести к вашему превосходительству, как местному начальнику крымского полуострова для вашего исполнения» [23, л. 151]. Данное предписание было выполнено в кратчайшие сроки. Уже в 1812 году завод начал свою работу.

Еще одной отраслью промышленности, которую А. М. Бороздин пытался создать и развить в Таврической губернии, было шелководство. Начало работы над организацией производства шелка началось при Д. Б. Мертваго, когда в предгорных и южнобережных районах Крыма начали посадку шелковиц. В тоже время был введен и пост инспектора над шелководством. Но все эти усилия не давали ожидаемого результата.

А. М. Бороздин попытался продолжить работу в этом направлении. По его инициативе сначала уволили действующего инспектора над шелководством титулярного советника Изюмского [18, л. 124] и назначили нового: «На имеющуюся вакансию инспектора над шелководством в Таврической губернии в 29 день апреля 1809 года министр внутренних дел определил, служившего в департаменте внутренних дел титулярного советника Белопольского» [18, л. 149]. При непосредственной поддержке губернатора, к министру внутренних дел обратился грек Липараки с просьбой о ссуде 100 тыс. рублей для заведения шелковичных предприятий в Крыму [20, л. 16]. Однако этому проекту не суждено было осуществиться, из-за его дороговизны. Кроме того, что А. М. Бороздин стремился к развитию данной отрасли как губернатор, он участвовал в этом и как помещик. В своем имении Саблы, он построил теплицу, в которой проводил опыты по выведению шелковичной гусеницы.

Перспективной отраслью, которая могла бы приносить ощутимы доходы казне, А. М. Бороздин считал виноградарство и виноделие. Центром виноградарства и виноделия в это время было Крымское виноградное училище, располагающиеся в Судаке. Губернатору было поручено использовать все возможные меры для улучшения состояния данного заведения. Для того, что бы хоть как-то наладить производство вина и улучшить качество выращиваемых сортов при содействии Ф. К. Маршала фон Биберштейна и А. М. Бороздина в Крым был приглашен иностранец Мари, на что было дано согласие А. Э. Ришелье, который писал таврическому губернатору: «Согласно отношению ко мне вашего превосходительства я предоставляю вам выписать иностранца Мари в Крым, и на проезд выслать четыреста рублей. А об определении его смотрителем виноградного училища с жалованием коего господин Мари спрашивает, и с пожалованием небольшого участка земли отнесся я к товарищу министра внутренних дел» [25, л. 91].

Губернатор лично настаивал на назначении Мари: «Ваше превосходительно в представлении ко мне от 12 числа прошедшего мая рекомендовали иностранца Мари искусного в хорошем виноделии. Ваше превосходительство желали определить в Крым смотрителем виноградного училища, на место титулярного советника Катау-

рова. Мне известно лично, что училище в Судаке с самого учреждения его и при всех попечениях Катаурова не достигло еще и поныне желаемого успеха, и уверяясь на свидетельствование ваше, я в тоже время охотно ходатайствовал о помещении господина Мари на место Катаурова» [25, л. 165–165 об.].

Кроме того, А. М. Бороздин завел собственные виноградные сады в имении Саблы и Кучук-Ламбате. Для их развития губернатор пригласил опытных иностранных садоводов. Ученик великого французского ученого Лавуазье – Ф. А. Дессер, немецкий паркостроитель Либо, его коллега из Франции Э. Л. Лоран, садовод-декоратор С. К. Савин – в разные периоды истории имения, руководили работами в Саблах, Кучук-Ламбате, Карасане и других местах.

Известный украинский селекционер-плодовод, помолог Л. П. Симиренко отметил, что: «Саблынский питомник Бороздина был первым в Крыму рассадником, из которого все жалеющие в течение многих лет получали нужные им запасы плодовых деревьев» [10, с. 30].

Немаловажную роль А. М. Бороздин сыграл и в создании Никитского ботанического сада. В 1811 году таврический губернатор путешествовал по Крыму вместе с А. Э. Ришелье. Они совместно выбрали место для основания ботанического сада. Таврический гражданский губернатор предложил на пост нового учреждения директора коллежского советника Христиана Христиановича Стевена, который осенью 1811 года дал свое согласие. Сам оказывал большую помощь Никитскому ботаническому саду в приобретении растений из разных уголков земли, выделял для этого собственные средства.

Кроме всего прочего, губернатор выступил инициатором нескольких проектов, которые не были реализованы. Один из них, касался города Евпатории. Для оживления торговли в портовом городе А. М. Бороздин предлагал постоить крупный промышленный мол, таким был ответ министра внутренних дел А. Б. Куракина, датируемый 11 февраля 1810 года: «На представление вашего превосходительства о ссуде из казны 200 тыс. рублей для постройки в городе Евпатории мола, честь имею сообщить вам, милостивый государь мой, что за расписанием всех государственных доходов на определенное их назначение не можно удовлетворить новых значительных издержек в течении сего года, а потому и остается вашему превосходительству войти о сем с представлением вашим в последующее время» [19, л. 25].

Губернатор планировал создать крупную суконную фабрику. Отсутствие в Таврической губернии учреждений способных удовлетворить спрос на сукно, привело к тому, что цены на ткани были существенно завышены. Для разрешения этой проблемы А. М. Бороздин обратился с идеей создания крупной суконной фабрики к министру внутренних дел – А. Б. Куракину. На что последний ему отвечал: «На представление вашего превосходительства о заведении под ведомством Таврического приказа Общественного призрения Мелитопольского уезда в селении Токмак суконной фабрики и о выдаче на заведение в суду 100 тыс. рублей, я долгом поставляю ответить вам. Заведение при приказах фабрик, предположено более для того, дабы штатные команды и прочие по губерниям нижние чины изделиями оных обслуживаемы быть могли. Для сего не нужно обширного заведения, а довольно устроить его первоначально на 2 или на 4 стана, что таковое заведение удобнее все-

го учредить в губернском городе, где и особых чиновников для того не понадобится. Только для создания такого вида учреждения положена от казначейства сумма. Что же касается до обширных фабрик, то о сем Правительство имеет особые свои виды» [19, л. 22].

В связи с тем, что не удалось создать суконную фабрику за казенные деньги, губернатор видя очевидные выгоды, решил организовать предприятие за собственный счет в Саблах. Возвел фабричные строения – пять каменных однотипных двухэтажных зданий. Использовались машины, созданные в Санкт-Петербурге, Европе – в частности французские. Кроме того были и образцы изготовленные местным изобретателем Фейном.

На фабриках были задействованы рабочие иностранцы, сохранилось имя красильщика Филиппа Гензеля. Основную часть рабочих составляли крепостные крестьяне. Производимые на фабрике ткани отличались качеством и дешевизной. Производство было организовано частично благодаря государственной программе развития суконного производства, начатой в Российской империи в первой четверти XIX века.

В имении существовала и сукновальная мельница, которая находилась на берегу реки Альма. В комплекс фабричных заведений входил и кожевельный завод, управляющим которого был немец Карл Гессек.

А. М. Бороздин хотел построить фабрику химических продуктов. Был составлен подробный проект, но эта задумка осталась нереализованной. Основной причиной было отсутствие денег. Губернатор стремился воплотить в жизнь организацию производства за счет казны, однако в Министерстве внутренних дел посчитали затраты на создание фабрики чрезмерно высокими.

Одной из важнейших проблем, стоявшей перед губернаторами Таврической губернии в первой половине XIX века, было заселение малонаселенных районов края. Так, второй таврический губернатор Д. Б. Мертваго составил собственный проект решения этой проблемы, предусматривающий заселение земель болгарами и греками, который так и остался нереализованным. А. М. Бороздин подходил к делу более прагматично. Понимая те условия, в которых находилась Российская империя в первой четверти XIX век, губернатор не пытал иллюзий, на счет быстрого населения переселенцами Таврической губернии.

А. М. Бороздину пришлось столкнуться с тем, что у некоторых армян и крымских татар были рабы. Такая же проблема стояла и перед его предшественником, но решена она была только при третьем губернаторе. Положение этих людей было тяжелым. Руководитель губернии обратился к министру внутренних дел с просьбой разрешить рабам, которых в Крыму называли ясырем, расселяться в Таврической губернии на равных правах с молдавскими переселенцами. В ответ на эту просьбу последовал указ императора: «В 21 день августа 1808 г. состоялся указ Его Императорского Величества. Следует ясырь, который имели в Крыму армяне и некоторые татары, и кой от работы учинены свободными, водворить скоро и прочно на основании правил. При водворении сделать им вспоможение равное как и молдавским переселенцам из суммы на водворение колонистов определенной» [22, л. 55].

А. М. Бороздин

Герб рода Бороздиных

Дом А. М. Бороздина в Саблах

Скел А. М. Бороздина в Кучук-Ламбаде

Непросто обстояли дела с ногайцами, расселившимися на реке Молочные воды Днепровского уезда. Первые поселения ногайцев возникли здесь еще при Д. Б. Мертваго. При нем же была введена должность начальника ногайских орд. Медлительность, с которой действовал в этом направлении А. М. Бороздин, привела к ухудшению жизни этого народа. Так, известен факт, когда губернатор в течение целого года, без весомых причин, не отправлял губернского землемера для отвода земли новопривывшим для поселения ногайцам: «Начальник ногайцев на Молочных водах господи коллежский асессор и кавалер граф де Мезон доносил мне [А. Э. Ришелье], что в исходе прошлого 1810 в начале 1811 годов прибыли ногайцы из-за Кубани выведенные. Они о сию пору не водворены надлежащим образом из-за не отмежевания им назначенных земель. Чрез что нельзя строить дома, они теснятся с нуждою между старожилками ногайцами. Граф де Мезон относился несколько раз к Таврическому правительству и к вам, милостивый государь мой, о высылке к нему землемера, но его и о сию пору не выслано. Ваше высокородие прошу покорнейше настоять, что бы непременно и теперь же землемер был выслан на Молочные воды. Если упустить настоящее время для размежевания земель, то ногайцы должны будут потерять целый год и бедствовать. Почему еще раз повторяю мою к вам просьбу о высылке к ним землемера, дабы с наступлением весны могли заняться полевыми работами на собственной уже земле» [23, л. 38]. Несмотря на настойчивые просьбы херсонского военного губернатора, землемер был выслан лишь в конце 1812 года, т.е. только через полгода.

Из новопривывших были создавались селения: «Начальник ногайцев коллежский асессор граф де Мезон по прибытии к нему землемера Краснолуцкого, указал ему землю к размежеванию на вершине Азыз Утлюка, где выведенные из-за Кубани ногайцы поселились намеренны. Предполагается составить из ногайцев сих четыре селения: Айтамгалы, Кильчик (с. Новоданиловка, Акимовский район, Запорожской области), Чокбар и Алтогуль. Граф де Мезон полагает отмежевать к тем селениям до 20 тыс. десятин земли, которая могла бы быть полезна и для других ногайцев могущих прийти для поселения в тех селениях» [23, л. 114].

Губернатор, будучи высокообразованным человеком, активно помогал развитию образования в губернии. По его инициативе был куплен дом у княгини Горчаковой – жены поэта-сатирика – Д. П. Горчакова для будущей гимназии. Дом располагался в Гимназическом переулке (ныне – ул. Ушинского). Вот что писал по этому поводу херсонский военный губернатор А. Э. Ришелье 26 февраля 1810 года: «Одобрив с моей стороны предложение вашего превосходительства, я согласен на покупку дома княгини Горчаковой для Симферопольской гимназии вами, милостивый государь мой, назначаемого, – как равно и на заплату за оной денег из суммы на улучшение городов ассигнованной» [20, л. 41].

Сам А. М. Бороздин выписывал много различных журналов и всегда был в курсе событий, происходящих в мире. Выступал в роли человека, знакомящего местное дворянство с издающимися в Российской империи изданиями. А. Э. Ришелье писал таврическому губернатору: «Вашему превосходительству, думаю сею пору известно, что при министерстве внутренних дел издаваемы ведомости под заглавием «Северная почта» или «Новая Санкт-Петербургская газета». Полагать так же можно, что

вы милостивый государь мой, получили о той газете сообщение от министерства. Считаю обязанностью моею покорно просить вас, чтобы вы довели до сведения о сей новоиздаваемой газете, живущих во вверенной вам губернии, и способствовали к умножению числа желающих подписываться на получение оной» [16, л. 158].

В имении Кучук-Ламбат А. М. Бороздиным была собрана большая библиотека. Вот как его характеризовал писатель, историк П. П. Свиньин, побывавший в южнобережном имении губернатора: «В Кучук-Ламбате, у Андрея Михайловича Бороздина, самый прихотливый житель столицы может получить понятие о наслаждениях жизни в сем краю, может увидеть соединение изящного вкуса, опытности, просвещения – с прелестною, роскошною природою. Кучук-Ламбат есть будуар всего Крыма! Поймете сие выражение, когда скажу вам, что почтенный владелец оного получает более десяти журналов (в том числе и иностранные), и помощью сих телескопов, из кабинета своего, из-за неприступной стены Аюдага – видит ход политики и просвещения в целом мире, – есть гражданин вселенной» [44, с. 123–124].

В 1809 году А. М. Бороздин за заслуги перед Отечеством был награжден орденом Св. Анны 1-й степени.

Одним из самых сложных испытаний для губернатора была борьба с чумой, которая охватила город Феодосию и окружающие селения в 1812 году. В столь сложной ситуации губернатор проявил себя не с лучшей стороны. Чума появилась в Феодосии летом 1812 года. Вот что писал по этому поводу 3 сентября 1812 года херсонский военный губернатор А. М. Бороздину: «К крайнему прискорбию моему извещаюсь я от его превосходительства Семена Михайловича Броневского [феодосийского градоначальника в 1810–1816], что в в Феодосии появилась опасная болезнь на людях, на некоторых из умерших оказались даже карбункулы. Сие было поводом господину Броневскому город Феодосию подвергнуть карантину, до совершенного истребления болезни. В таком положении нельзя быть удостоверенным, что бы та же болезнь не была вынесена из Феодосии. Посему сколько ни прискорбна мера, которая представляется теперь крайнейшею, дабы оградить пределы от сей болезни, надобно пресечь всякое с Крымом сообщение, учредить строгие распоряжения к Черному морю. Перекоп запереть, что бы никого из Крыма пропускаем не был. Подобным образом запереть Арабатскую стрелку. <...> Я покорнейше прошу употребить самые строгие и самые действенные меры, дабы болезнь распространит-ся не могла и тем более не была бы перенесена за Перекоп» [23, л. 170–171].

Для контроля за передвижением по Перекопскому перешейку из Николаева был переброшен батальон, на который была возложена обязанность блокировать Крым. Несмотря на принятые срочные меры, чума распространилась из города на все окружающие селения. Еще одной сложностью в сложившейся ситуации было то, что феодосийский градоначальник не был подчиненным таврического гражданского губернатора, а сносился с ним через херсонского военного губернатора. Этот факт существенно препятствовал взаимодействию двух чиновников.

Сам А. М. Бороздин осенью 1812 года обратился к министру внутренних дел с просьбой отправить его в действующую армию. Сложно сказать, хотел ли он покинуть Крым, в котором распространялась чума или действительно стремился защищать Отечество. Но действовать губернатор в сложившейся ситуации должен был

более решительно. А. М. Бороздин перестал посылать отчеты херсонскому военному губернатору, чем способствовал слухам о распространении чумы на юге Украины, которые впоследствии не подтвердились. Вот что писал А. Э. Ришелье таврическому губернатору в начале зимы 1812 года: «Вот уже некоторое время, как я не имею от вашего превосходительства никаких уведомлений. Сия неизвестность в теперешнем положении Крыма крайне меня мучит. Слышу, что зараза появилась и в Днепровском уезде, но не знаю справедливо ли сие. Поспешите уведомить меня о вашем положении и не оставьте каждую почтою доставлять мне сведения.

Недостаток медиков в здешних местах побудил меня заимствовать таковых из Севастополя. Когда они отправятся оттуда, прошу ваше превосходительство предварительно распорядится, что бы они как сведущие из места здорового пропущены были чрез Карантины без задержания» [23, л. 179].

Вследствие введенного карантина в Феодосии начался голод. Только губернатор мог наладить поставку продуктов питания в карантинный город. Вот что сообщал А. Э. Ришелье таврическому губернатору 25 декабря 1812 года: «Вернувшись вчерашнего дня в Одессу, нашел я два отношения Семена Михайловича Броневского, в которых описывает самое жалкое положение жителей города Феодосии, нуждающихся в разных необходимых потребностях. Мука пшеничная, и дрова покупаются за ценою чрезвычайно высокой, так что многие жители терпят нужду и что три человека пали жертвою голода и холода.

Доволя сие до сведения вашего превосходительства, я покорнейше прошу вас, милостивый государь мой, принять скорейшие для отвращения недостатка в Феодосии, сколько возможности дозволить то могут» [23, л. 200].

Несмотря на то, что пик чумной эпидемии пришелся на зиму 1812–1813 годов, город находился на карантинном положении до августа 1814 года. Все это не могло не сказаться на благосостоянии Феодосии.

Принимал участие губернатор и в организации пополнения татарских конных полков, действующих в регулярной армии. А. М. Бороздин непосредственно участвовал в отборе кандидатов и агитировал татарское дворянство вступать в ряды национальных воинских частей [23, л. 110].

Зимой 1809 года в Таврической губернии проходили выборы губернского предводителя дворянства. Отсутствие губернатора на выборах привело к беспорядкам и драке. Вину за это следует возложить на губернатора, который обязан был присутствовать на выборах и как высшее должностное лицо в губернии, и как крымский помещик. Не в меньшей степени отвечал за произошедшее статский советник Е. И. Нотара, занимавший должность предводителя дворянства [20, л. 72]. Конфликт привел обострению отношений между различными группами немногочисленного дворянства Таврической губернии, последствием которого стали постоянные взаимные жалобы в Сенат и царю. Избранный на этих выборах новый предводитель подпоручик А. Я. Петров был вскоре заменен подполковником А. С. Тарановым-Белозеровым.

Весь период губернаторства А. М. Бороздина можно условно разделить на два неравных во времени промежутка. Первый – со времени занятия поста таврического

губернатора 2 ноября 1807 года и до августа 1812 года; второй – с августа 1812 и до отстранения его от должности 20 июля 1816.

Первый период можно охарактеризовать как время активных действий, когда губернатор выступал инициатором многих начинаний. А вот второй, стал временем застоя в Тавриде. А. М. Бороздин был более занят развитием своих обширных имений, нежели управлением губернией. Часто отлучался из губернии по личным делам, о чем свидетельствуют архивные данные [21, л. 23].

В этой связи следует упомянуть имя таврического вице-губернатора Андрея Ильича Шостака (30 мая 1758–27 октября 1816 годов). На него возлагалось управление губернией во время отсутствия губернатора. А. И. Шостак дослужился до чина действительного статского советника, был награжден орденами Св. Владимира 4 степени и Св. Анны 2 степени. Назначение на должность вице-губернатора получил 31 декабря 1802 года и занимал эту должность вплоть до своей смерти 27 октября 1816 года. При нем сменилось четыре губернатора (Г. П. Милорадович, Д. Б. Мертваго, А. М. Бороздин, А. С. Лавинский). Изучение архивных данных показало, что все без исключения губернаторы относились с почтением к вице-губернатору, многие из них считали его своим другом. Особенно близкие отношения возникли между А. И. Шостаком и А. М. Бороздиным. Дружба была закреплена браком их детей.

После августовских событий 1812 года, А. М. Бороздин несколько отстранился от управления губернией. Власть сосредоточилась в руках вице-губернатора. Таврический губернатор проводил много времени в своих имениях в Саблах и Кучук-Ламбате, редко появлялся в губернской столице. 20 февраля 1812 года указом Сената А. М. Бороздин был назначен сенатором: «Таврическому гражданскому губернатору генерал-лейтенанту Бороздину, повелеваем присутствовать в правительствующем сенате, оставляем его и при настоящей должности. Петербург февраля 20 дня 1812 года» [24, л. 200].

А. М. Бороздина был отстранен от должности губернатора 20 июля 1816 года. После увольнения, ему было приказано присутствовать в Правительствующем Сенате. С 29 августа 1816 года он был назначен в межевой департамент Сената. Увольнение со службы получил 2 ноября 1828 года.

А. М. Бороздин был крупным крымским помещиком. Он одним из первых начал расстраивать свои имения в Крыму, используя современные, для того времени, способы ведения хозяйства. Купив в 1802 году у графа Н. С. Мордвинова Саблыинскую дачу, превратил ее в крупное хозяйство, приносящее большую прибыль. Саблыинское поместье включало в себя земли современных сел Каштановое, Партизанское и земли деревень Бешуй, Аратук, Джалман (с. Лозовое, с. Пионерское). Все на территории современного Симферопольского района. Кроме того, А. М. Бороздин имел немалые доходы от сенокосов, содержания почти ста тысяч голов овец испанской породы, крупного рогатого скота, а также от водяной и мучной мельниц. Ежегодно Саблы давала прибыль в 2, 5 млн. рублей [34].

Историк Петр Васильевич Никольский так характеризовал Саблыинское имение: «Это большое барское поместье, не лишенное некоторой стильности в расположении своих частей, – большое пространство сада отделяет помещичью усадьбу от

всех хозяйственных строений, а еще дальше, скрытая горой, отодвинулась обслуживающая ее крепостная деревня. В начале XIX века владелец Саблы Бороздин построил господский дом на границе густого парка. В усадебной архитектуре наблюдалась подражательность, увлеченность востоком» [27].

Шотландский доктор, член общества естественной истории Эдинбурга Роберт Лайел так же оставил свои впечатления о Саблынской экономии: «Жилище господина Бороздина выглядит очень бледно снаружи, что вполне соответствует и его внутреннему виду. Вкус сенатора заставляет его более ценить красоты природы и устройство своих садов, нежели удобство и порядок в своем доме [36].

А вот как описывал Саблынскую экономию французский посол на Кавказе Ж.-Ф. Гамба «В деревне Саблы, основанной генералом Бороздиным, имелось около тысячи крепостных; угодья были разбиты на многочисленные квадратные участки. Рядом с деревней повсюду были видны постройки, предназначенные под фабрики. В центре находился великолепный особняк, окруженный садами, и широкая дорога, обсаженная деревьями» [41, с. 35–42]. Сам дом губернатора не слишком впечатлил француза: «Хотя особняк и отличался эlegantностью, трудно себе представить беспорядок, царящий там, и пренебрежение к удобствам и благополучию. Неряшливость и изящество, роскошь и нищета, казалось, соперничали друг с другом в этом доме» [41, с. 35–42]. Посол Франции на Кавказе, также отмечал, что Бороздин мало и неохотно занимался государственной службой на должности таврического губернатора.

Французские путешественники О. Ф. Мармон и Дюбуа де Монпере оставили восторженные описания этой усадьбы, окруженной огромными садами, где были собраны разнообразные растения, привезенные из различных стран. В первом путеводителе по Крыму, изданном в 1834 году, о Саблах сказано, что это одно из самых красивых мест в Крыму, которое следует посетить всем, кто побывает в этом крае.

В 1814 году на фабриках А. М. Бороздина работало 93 человека. Из них только семь (видимо мастера) наемных. Было изготовлено 2752 аршина скуна и 14400 фесок. По ревизии 1815–1825 годов в Саблах числилось 549 крепостных обоюбого пола [34, с. 17].

С 1813 года А. М. Бороздин стал владельцем Кучук-Ламбата и Биюк-Ламбата на мысе Плака, на берегу уютной бухты. В Кучук-Ламбате, он построил свой первый усадебный дом в стиле ампир. Земли Кучук-Ламбата были разделены между различными хозяевами. Большая их часть принадлежала крымским татарам. Скупка этих земель была длительным процессом, растянувшимся на долгие годы. Об этом свидетельствуют архивные данные. В Государственном архиве в Автономной Республике Крым, сохранилось дело под названием «О приобретении участков земли у крестьян генералом Бороздиным», хронологические рамки – 3 июня 1816 – 4 мая 1837 годов. Материалы этого дела раскрывают нам некоторые подробности скупки и создания монолитного имения в Кучук-Ламбате. В 1823 году Бороздин построил второй усадебный дом в южнобережном имении, а первый, с террасой и частью сада, продал коллежскому асессору Андрееву.

Усадьба губернатора в Кучук-Ламбате была построена по типу помещичьих усадеб юга России. Центром композиции являлся господский дом с хозяйственными постройками. В 1815 году имение у берегов Черного моря посетил С. М. Бронев-

ский: «Наружность дома проста, внутреннее расположение удобно и покойно, я много видел подобных домов в Италии. У Фасада, обращенного к морю, пристроена круглая стеклянная галерея, покрытая куполом, тут мы пили чай и наслаждались: вид с балкона противоположной стороны на горы – очарователен. Дача стояла на западной стороне древнего мыса Плака, почти на берегу моря» [32, с. 39–40].

Второй дом в имени Кучук-Ламбат описал И. М. Муравьев-Апостол: «дом совсем еще не устроенный, стоит на прекраснейшем месте, над круглою, небольшою бухтою, которая как будто нарочно здесь выкопана, чтобы дать жилищу сему картинный вид» [32, с. 41–42].

Дом губернатора А. М. Бороздина в Симферополе со всеми службами и лавками, обнесенными каменной стеной, занимал целый квартал. Располагался напротив базарной площади, на пересечении улицы Салгирной и Товчиановской [современные Кирова и Самокиша, дом не сохранился].

В старости А. М. Бороздин переехал в свой дом в Симферополе. В этом доме его посетил придворный поэт В. А. Жуковский. Спустя полгода после встречи, Андрей Михайлович заболел и 8 декабря 1838 года в возрасте 73 лет скончался. Смерть Бороздина была встречена с сожалением и сочувствием [1, 2, 13]. «Одесский вестник» писал: «просвещенный ум его постоянно устремлен был на улучшение и на все то, что могло содействовать процветанию края, где он жил» [1].

Стоимость всего имущества таврического губернатора в сумме составил 250 тыс. рублей. 4 марта 1839 года Таврическая палата гражданского суда представила разделенный акт на имение А. М. Бороздина. Старшей дочери, Марии Андреевне, достались: три части дома в Симферополе; сорок восемь душ дворовых; два господских каменных дома со службами и хозяйственными постройками в Кучук-Ламбате; в деревнях Кучук-Ламбат, Биюк-Ламбат и в Алуште – фруктовые и виноградные сады, пахотные и сенокосные земли, строевой и дровяной лес.

По завещанию А. М. Бороздина, тело его, после смерти, было перевезено в Кучук-Ламбат и захоронено под церковью в склепе, на вершине мыса Плака. Церковь, построенная в 1812–1813 годах, в 20-ых годах XX века была сожжена.

После смерти его дочери Марии, прах губернатора перевезли в его родовое поместье в Киевскую губернию в село Чубовку. Останки перезахоронили на месте старой церкви в родовом склепе.

Все строения, возведенные губернатором на Южном берегу Крыма, включая два барских дома, были разрушены землетрясением 1927 года. Но память о тех далеких временах сохраняет парк, созданный третьим губернатором на склонах Крымских гор. Это один из самых старых парковых комплексов в Крыму, который формировался одновременно с Никитским ботаническим садом.

А. М. Бороздин был одним из самых известных людей Тавриды первой половины XIX века. Почти все путешественники, отправляющиеся в Крым, посещали губернатора в его имениях. А его резиденция в Сабалах была пристанищем для многих будущих декабристов.

Современники оставили много отзывов о губернаторе. Кто-то восхищался им, другие наоборот, указывали на существенные недостатки. Однако все они сходились на том, что А. М. Бороздин был просвещенным человеком, с увлечением отно-

сящимся к тому, чем он занимался. Так, М. С. Воронов отмечал непрактичность таврического губернатора, о чем писал в письме Н. Н. Раевскому: «Он любит своих детей, как хороший отец, который предпочитает отдавать все будущему своих детей, а не бренной земле, виноградникам и деньгам» [4; 5]. А вот как отзывался о А. М. Бороздине председатель Екатеринославской конторы иностранных поселенцев А. М. Фадеев: «Бороздин, человек недюжинный по образованию и даже учености, воспитанник Кембриджского университета, имел диплом доктора медицины и писал рецепты, занимаясь лечением больных, но был плохой губернатор, как это часто случается с учеными» [36].

О многочисленных негативных фактах времени его губернаторства говорят и другие современники. В 1815 году в Министерство юстиции поступила жалоба о злоупотреблениях губернатора. Отставной комиссар флота Бегич так охарактеризовал время губернаторства: «мосье сенатора Бороздина, где правда сторела, совесть сошла с ума, искренность спряталась, правосудие в бегах» [35].

О. Ф. Мармон, герцог Рагузский в книге «Путешествие маршала герцога Рагузского в Венгрию, Трансильванию и Южную Россию» писал: «Бороздин один из бывших губернаторов Крыма, один из тех, кто первым попытался поставить на службу человеку естественные богатства этого края. Его жилище скромно и вместе с тем красиво. Его хозяйство обширно, а вина просто превосходны: одно из них, изготовленное по подобию нашего шампанского, может сбить с толку любого знатока» [36].

Подводя итоги деятельности А. М. Бороздина, следует обратить внимание на некоторые особенности. Получив назначение на должность таврического гражданского губернатора 2 ноября 1807 года, Андрей Михайлович не имел опыта работы на столь высоких должностях. Но благодаря своей образованности, усердию и хорошему образованию ему удалось достаточно успешно управлять губернией.

Существовали отдельные отрасли, на которые губернатор обращал особое внимание, проявлял инициативу. В этом отношении можно выделить промышленность. А. М. Бороздин хотел создать в Таврической губернии целый ряд крупных фабрик по производству стекла, мыла, крупную суконную фабрику, организовать производство шелка, вина, возвести промышленный мол в Евпатории. Все эти проекты так и остались нереализованными. Причиной этого было нежелание правительства создавать фабрики за счет казны. Со временем А. М. Бороздин осознал всю сложность получения финансирования со стороны государства и решил создать ряд предприятий за свой счет.

Чиновник был первым, кому удалось создать крупные частные фабрики в Крыму. Кроме того с радостью проводил экскурсии по своему Сабылнскому имению, делился опытом со всеми желающими.

Во время губернаторства А. М. Бороздина в Таврической губернии был построен небольшой завод по производству пороха в Инкермане, начали работу 12 мелких предприятий в Симферополе.

Третий таврический губернатор часто использовал занимаемый им пост для решения собственных проблем. Именно за время своего губернаторства он стал владельцем обширных земельных владений. Обзавелся лучшими породами испан-

ских овец, доставленных в Крым при непосредственной поддержке и финансировании казны.

Подобное не могло не вызывать зависти и неприязни со стороны местного дворянства. Начиная с 1812 года, на губернатора постоянно поступали жалобы в Сенат, в которых указывались все эти факты. Справедливости ради, стоит отметить, что подобные процессы характерны для большинства губерний Российской империи того времени. Между губернаторами и местными элитами часто возникали конфликты, Таврическая губерния не была исключением [12]. Порой, подобные антагонистические процессы приводили к отставке губернатора. Однако А. М. Бороздин был уважаемым человеком, которому доверяли и министр внутренних дел, и херсонский военный губернатор. Именно поэтому жалобы, поступающие в сенат на губернатора, возымели действие только после начала следственного дела в 1816 году. Следствие признало губернатора невиновным, но на должности губернатора он восстановлен не был.

Будучи образованным человеком, он занимался наукой, разводил сады, возводил фабрики, но часто не выполнял свои прямые обязанности. Проводя много времени в своих имениях, фактически переложил обязанности на вице-губернатора А. И. Шостака. Все это привело к упущениям и недосмотрам. Ярким примером может послужить бедственное положение ногайцев. Только благодаря вмешательству А. Э. Ришелье эта проблема была решена.

Губернатор А. М. Бороздин активно способствовал награждению чиновников своей канцелярии. Во время его губернаторства награды получили многие из тех, кто помогал губернатору в управлении губернией. Забота о работниках канцелярии была неслучайна, их положение было достаточно сложным и пансионеры, которые давались вместе с наградами существенно облегчали их жизнь.

Заботился губернатор и о развитии образования в губернии. Знакомил местное дворянство с литературными новинками, разрешал пользоваться своей библиотекой. Присутствовал при сдаче экзаменов, учениками симферопольского училища, лично занимался покупкой здания для гимназии.

Критическим временем для А. М. Бороздина, как губернатора, оказался период борьбы с чумой в 1812–1814 годах в Феодосии и окружающих ее селах. Медлительность и отсутствие инициативы привели к жертвам среди населения города, часть из которых умерили от голода и холода из-за высоких цен на продукты питания и дрова в карантинном городе.

Таким образом, периоду губернаторства А. М. Бороздина сложно дать однозначную оценку. Губернатор был образованным и умным человеком, но не всегда мог быстро найти правильное решение в сложной ситуации. Часто ему не хватало инициативности, многие из проблем пускались на самотек. При всем этом именно в этот период Таврическая губерния окончательно была интегрирована в общеимперскую систему управления. Земли в Тавриде стали активно скупать российские помещики. Начали возводиться дачи на Южном берегу Крыма, улучшались дороги, росли города. При этом достижения А. М. Бороздина – помещика, существенно превосходят достижения А. М. Бороздина – губернатора.

Список использованных источников и литературы

1. [Бороздин А. М. некролог] // Одесский вестник. – 1839. – 7 января. – С. 2.
[Borozdin A. M. nekrolog] // Odesskij vestnik. – 1839. – 7 janvarja. – S. 2.
2. [Бороздин А. М. некролог] // Санкт-петербургские ведомости. – 1839. – 24 января. – С. 82.
[Borozdin A. M. nekrolog] // Sankt-peterburgskie vedomosti. – 1839. – 24 janvarja. – S. 82.
3. А. М. Бороздин [Некролог] // Таврические губернские ведомости. – 1839. – 21 января.
A. M. Borozdin [Nekrolog] // Tavricheskie gubernskie vedomosti. – 1839. – 21 janvarja.
4. Архив Раевских. – СПб., 1908. – Т. 1. – 575 с.
Arhiv Raevskih. – SPb., 1908. – T. 1. – 575 s.
5. Архив Раевских. – СПб., 1909. – Т. 2. – 667 с.
Arhiv Raevskih. – SPb., 1909. – T. 2. – 667 s.
6. Белова С. Л. Дворянское гнездо А. М. Бороздина–Давыдовых в Саблах // Крымский контекст. – 1996. – № 4. – С. 34–43.
Belova S. L. Dvorjanskoe gnezdo A. M. Borozdina–Davydovyh v Sablah // Krymskij kontekst. – 1996. – № 4. – S. 34–43.
7. Белова С. Л. Замок на мысе Плака // Тайна Великой княжны : Полуденный альманах / ред Н. В. Николаенко. – М. ; Симферополь, 1998. – 192 с. – (Серия : «Крымский контекст»)
Belova S. L. Zamok na myse Plaka // Tajna Velikoj knjazhny : Poludennyj al'manah / red N. V. Nikolaenko. – M. ; Simferopol', 1998. – 192 s. – (B-ka zhurnala «Krymskij kontekst»).
8. Белова С. Л. Замок на мысе Плака : санаторий «Утес». – Симферополь : Таврия Плюс, 1999. – 57 с.
Belova S. L. Zamok na myse Plaka : sanatorij «Utes». – Simferopol' : Tavrija Pljus, 1999. – 57 s.
9. Белова С. Л. Раевские и Крым / С. Л. Белова. – Симферополь : Бизнес информ, 2006. – С. 12–18.
9. Belova S. L. Raevskie i Krym / S. L. Belova. – Simferopol' : Biznes inform, 2006. – S. 12–18.
10. Белова С. Л. Саблы перекрестки дорог и судеб / С. Л. Белова. – Симферополь: Н. Орианда, 2010. – 136 с. – (Серия : «Листая прошлого страницы»)
Belova S. L. Sably perekrestki dorog i sudeb / S. L. Belova. – Simferopol': N. Orianda, 2010. – 136 s. – (Serija : «Listaja proshlogo stranicu»).
11. Бикташева А. Н. Источники материального обеспечения российских губернаторов первой половины XIX века / А. Н. Бикташева, А. А. Гасимова // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. : «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 151, кн. 2, ч. 2. – С. 20–27.
Biktasheva A. N. Istochniki material'nogo obespechenija rossijskih gubernatorov pervoj poloviny XIX veka / A. N. Biktasheva, A. A. Gasimova // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : «Gumanitarnye nauki». – 2009. – T. 151, kn. 2, ch. 2. – S. 20–27.
12. Бикташева А. Н. Надзор и наказания губернаторов / А. Н. Бикташева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2007. – № 3. – С. 103–109.
Biktasheva A. N. Nadzor i nakazanja gubernatorov / A. N. Biktasheva // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 3. – S. 103–109.
13. Бороздин А. М. [Некролог] // Сын отечества. – 1839. – Т. 7, кн. 2. – С. 76.
Borozdin A. M. [Nekrolog] // Syn otechestva. – 1839. – T. 7., kn. 2. – S. 76.
14. Вьюницкая Л. А. М. Бороздин и его окружение // Крымский альманах штрихи и портреты : А. Бороздин, В. Вереченко, А. Кариян, В. Томченко. – Симферополь : ОРК «Личность», 1999. – С. 6–14.
V'junickaja L. A. M. Borozdin i ego okruzenie // Krymskij al'manah shtrihi i portrety : A. Borozdin, V. Verechenko, A. Karijan, V. Tomchenko. – Simferopol' : ORK «Lichnost'», 1999. – S. 6–14.
15. Вьюницкая Л. Н. Бороздин Андрей Михайлович // Крым в лицах и биографиях. – Симферополь, 2008. – 410 с.
V'junickaja L. N. Borozdin Andrej Mihajlovich // Krym v licah i biografijah. – Simferopol', 2008. – 410 s.
16. Государственный архив в Автономной Республике Крым (далее ГААРК), ф 26., оп 1., д. 713 (Предписания херсонского военного губернатора).
Gosudarstvennyj arhiv v Avtonomnoj Respublike Krym, f 26., op 1., d. 713 (Predpisanija hersonskogo voennogo gubernatora).
17. ГААРК, ф. 26 (Канцелярия таврического губернатора), оп. 1, д 714 (Предписания министра внутренних дел). – 285 л.

- GAARK, f. 26 (Kanceljarija tavriceskogo gubernatora), op. 1, d. 714 (Predpisanija ministra vnutrennih del). – 285 l.
18. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 714 (Предписания министра внутренних дел). – 417 л.
- GAARK, f. 26, op. 1, d. 714 (Predpisanija ministra vnutrennih del). – 417 l.
19. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 735 (Реестр предписаниям господина министра внутренних дел и министра полиции).
- GAARK, f. 26, op. 1, d. 735 (Reestr predpisanijam gospodina ministra vnutrennih del i ministra policii).
20. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 736 (Реестр предписаниям Херсонского военного губернатора).
- GAARK, f. 26, op. 1, d. 736 (Reestr predpisanijam Hersonskogo voennogo gubernatora).
21. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 747 (Регист предписаниям министра полиции и министра внутренних дел).
- GAARK, f. 26, op. 1, d. 747 (Regist predpisanijam ministra policii i ministra vnutrennih del).
22. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 749 (Реестр предписаниям господина херсонского военного губернатора).
- GAARK, f. 26, op. 1, d. 749 (Reestr predpisanijam gospodina hersonskogo voennogo gubernatora).
23. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 805 (Предписания херсонского военного губернатора).
- GAARK, f. 26, op. 1, d. 805 (Predpisanija hersonskogo voennogo gubernatora).
24. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 807 (Реестр предписаниям министерства внутренних дел).
- GAARK, f. 26, op. 1, d. 807 (Reestr predpisanijam ministerstva vnutrennih del).
25. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 567 (Реестр предписаниям херсонского военного губернатора).
- GAARK, f. 26, op. 1, d. 567 (Reestr predpisanijam hersonskogo voennogo gubernatora).
26. Губернии Российской империи. История и руководители 1708–1917 // Департамент общих дел Министерства внутренних дел. – М. : Объединенная редакция МВД России, 2003. – 480 с.
- Gubernii Rossijskoj imperii. Istorija i rukovoditeli 1708–1917 // Departament obshnih del Ministerstva vnutrennih del. – M. : Ob#edinennaja redakcija MVD Rossii, 2003. – 480 s.
27. Два мнения о губернаторе // Таврические ведомости. – 1992. – № 10 (март).
- Dva mnenija o gubernatore // Tavricheskie vedomosti. – 1992. – № 10 (mart).
28. Дубровин Н. Ф. Русская жизнь в начале XIX века / Н. Ф. Дубровин // Русская старина. – 1899 – № 4. – С. 58–74.
- Dubrovin N. F. Russkaja zhizn' v nachale XIX veka / N. F. Dubrovin // Russkaja starina. – 1899 – № 4. – S. 58–74.
29. Из архива К. Э. Андреевского : записки Э. С. Андреевского. – Одесса, 1913. – Т. 1.
- Iz arhiva K. Je. Andreevskogo. zapiski Je. S. Andreevskogo. – Odessa, 1913. – T. 1.
30. История родов русского дворянства / сост. П. Н. Петров. – М., 1991. – Т. 1. – 451 с.
- Istorija rodov russkogo dvorjanstva / sost. P. N. Petrov. – M., 1991. – T. 1. – 451 s.
31. Кучук-Ламбат – дворец Южнобережья // Творцы истории : Спец. выпуск Крымского альманаха «Личность». – Симферополь, 2007. – (Жизнь замечательных людей Крыма).
- Kuchuk-Lambat – dvorec Juzhnoberezh'ja // Tvorcy istorii : Spec. vypusk Krymskogo al'manaha «Lichnost'». – Simferopol', 2007. – (Zhizn' zamechatel'nyh ljudej Kryma).
32. Лапаева Г. А. Долина Девы : литературно-исторический очерк // Г. А. Лапаева. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2007. – 326 с.
- Lapaeva G. A. Dolina Devy : literaturno-istoricheskij ocherk // G. A. Lapaeva. – Simferopol' : Biznes-Inforn, 2007. – 326 s.
33. Линниченко И. А. К биографии Таврического губернатора генерал-лейтенанта Андрея Михайловича Бороздина / И. А. Линниченко // Известия Таврической ученой комиссии. – 1913 – № 50. – С. 191–199.
- Linnichenko I. A. K biografii Tavricheskogo gubernatora general-lejtenanta Andreja Mihajlovicha Borozdina / I. A. Linnichenko // Izvestija Tavricheskoj uchenoj komissii. – 1913 – № 50. – S. 191–199.
34. Максименко М. История села Партизанского / М. Максименко, Г. Губенко. – Симферополь : Крымиздат, 1962. – 136 с.
- Maksimenko M. Istorija sela Partizanskogo / M. Maksimenok, G. Gubenko. – Simferopol' : Krymizdat, 1962. – 136 s.
35. Маленко А. Ю. «Пишу, читаю, думаю, о Крыме» : Крым в жизни А. С. Пушкина и его современников. – Симферополь : Бизнес-информ, 2005. – 208 с.
- Malenko A. Ju. «Pishu, chitaju, dumaju, o Kryme» : Krym v zhizni A. S. Pushkina i ego sovremennikov. – Simferopol' : Biznes-inform, 2005. – 208 s.

36. Маркевич А. З культурної минувшини Криму XIX ст. : коротки нариси // Збірн. Істор.-філол. відділу Всеукраїнської академії наук. Студії з Криму, I–IX. – К., 1930. – № 89. – С. 107–158.
Markevich A. Z kul'turnoi minuvshhini Krimu XIX st. : korotki narisi // Zbirn. Istor.-filol. viddilu Vseukraïns'koï akademii nauk. : Studii z Krimu, I–IX. – K., 1930. – № 89. – S. 107–158.
37. Маркевич А. И. Некрополь Симферополя. Старое христианское кладбище / А. И. Маркевич // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – № 55. – 1918. – С. 330–376.
Markevich A. I. Nekropol' Simferopolja. Staroe hristianskoe kladbishhe / A. I. Markevich // Izvestija Tavricheskoj uchenoj komissii. – № 55. – 1918. – S. 330–376.
38. Муравьев А. Н. Таврида / изд. подг. Н. А. Хохлова. – СПб. : Наука, 2007. – 542 с.
Murav'ev A. N. Tavrida / izd. podg. N. A. Hohlova. – SPb. : Nauka, 2007. – 542 s.
39. Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде в 1820 году / И. М. Муравьев-Апостол. – СПб., 1823. – 374 с.
Murav'ev-Apostol I. M. Puteshestvie po Tavride v 1820 gode / I. M. Murav'ev-Apostol. – SPb., 1823. – 374 s.
40. Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов, 1711–1812 : материалы для биографий / под ред. Д. Н. Шилова; РНБ. – СПб., 2011. – 736 с.
Murzanov N. A. Slovar' russkih senatorov, 1711–1812 : materialy dlja biografij / pod red. D. N. Shilov; RNB. – SPb., 2011. – 736 s.
41. Непомнящий А. А. Ж.-Ф. Гамба и его записки о путешествии по Крыму // Крымский архив.– 1999. – №4. – С. 35–42.
Nepomnjashhij A. A. Zh.-F. Gamba i ego zapiski o puteshestvii po Krymu // Krymskij arhiv.– 1999. – №4. – S. 35–42.
42. Никольский П. В. Русское дворянское поместье в Крыму [Саблы] // Крым : книга для работников школ I ступеней / И. А. Иванова, О. З. Лычагина ; под ред. Г. П. Вейсберга. – 2 изд. – Симферополь : Крымиздат, 1928. – 240 с.
Nicol'skij P. V. Russkoe dvorjanskoe pomest'e v Krymu [Sably] // Krym : kniga dlja rabotnikov shkol I stupenej / I. A. Ivanova, O. Z. Lychagina ; pod red. G. P. Vejsberga. – 2 izd. – Simferopol' : Krymizdat, 1928. – 240 s.
43. Сапельников А. Н. К археологическим находкам в Крыму // Одесский вестник. – 1872. – № 45. – С. 26–34.
Sapel'nikov A. N. K arheologicheskim nahodkam v Krymu // Odesskij vestnik. – 1872. – № 45. – S. 26–34.
44. Свиньин П. П. Знакомство и встречи / П. П. Свиньин // Отечественные записки. – 1825. – № 66. – С. 119–133.
Svin'in P. P. Znakomstvo i vstrechi / P. P. Svin'in // Otechestvennye zapiski. – 1825. – № 66. – S. 119–133.

Кравчук А. С. До біографії таврійського цивільного губернатора А. М. Бороздіна / А. С. Кравчук // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2013. – Т. 26 (65), № 2 – С. 45–66.

Відновлено біографію державного діяча першої половини XIX ст. – А. М. Бороздіна. Розкрито його діяльності на посту таврійського цивільного губернатора. А. М. Бороздін був третім губернатором Таврійської губернії і займав цей пост довше за всіх. Під час його губернаторства в Криму були створені перші промислові об'єкти. На новий рівень вийшло виноградарство, виноробство і шовківництво. Як великий поміщик, він організував виробництво сукна і фесок в своєму імені Сабли. Створив великий виноградник і один з кращих садових розсадників на півдні України. Одним з перших серед російського дворянства А. М. Бороздін звів дачу на Південному березі Криму. Паркове господарство в Кучук-Ламбат вважається одним з найстаріших в Криму. Саме при губернаторстві А. М. Бороздіна почали активно розбудовуватися кримські міста, особливо швидко розвивався Симферополь. Губернатор був одним з найвідоміших людей в Тавриді в першій половині XIX століття. Його маєтки відвідували російські та іноземні мандрівники, більшість з яких склали французи.

Ключові слова: А. М. Бороздін, Таврійська губернія, губернатор, Сабли, Кучук-Ламбат.

Kravchuk A. S. Taurida governor A. M. Borozdin / A. S. Kravchuk // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2 – P. 45–66.

Analyzing the life and work of A. M. Borozdin should pay attention to some features. Was appointed civil governor Taurida November 2, 1807, had no experience in such high positions. But thanks to their education, diligence and good education, he has been quite successful to control the province. He was the first who managed to create a large private factory in the Crimea. Also happy to give tours of his manor Sably, shared his experience with everyone.

During the governorship A. M. Borozdin in Taurida province was built a small factory for the production of gunpowder in Inkerman, started work 12 small enterprises in Simferopol.

There were separate industry, which paid particular attention to the governor, showed initiative. In this regard, the industry can allocate. A. M. Borozdin wanted to create in the Taurida province a number of large factories for the manufacture of glass, soap, a large cloth factory, to organize the production of silk, wine, build an industrial pier in Yalta. All of these projects remained unrealized. The reason for this was the unwillingness of the government to create a factory by the Treasury. Eventually A. M. Borozdin realized the difficulty of obtaining funding from the state and decided to create a number of companies at their own expense.

He was the first who managed to create a large private factory in the Crimea. Also happy to give tours of his Sabylnskomu name, shared his experience with everyone. During the governorship of A. M. Borozdina in Taurida province was built a small factory for the production of gunpowder in Inkerman, started work 12 small enterprises in Simferopol.

A. M. Borozdin actively contributed to the award of officials of his chancellery. During his governorship awards received many of those who helped in the management of the province governor. Caring for employees Chancery was not accidental, their position was rather complex and apartments, which were given with awards significantly facilitate their lives.

Governor cared about the development of education in the province. Acquainted with the local gentry literary novelties, permitted to use their library. Present during exams, students Simferopol School, was personally involved in the purchase of a building for the school.

Third Taurida governor often used his post to solve their own problems. It was during his governorship, he became the owner of extensive land holdings. Got the best breeds of Spanish sheep delivered to the Crimea with the direct support and funding of the treasury.

Such could not cause envy and hostility from the local nobility. Since 1812, at the Governor's persistent complaints to the Senate, which shall include all the facts. Fairness, it should be noted that similar processes are common to most provinces of the Russian Empire at that time. Between governors and local elites often had conflicts, Taurida province was no exception. Sometimes, these antagonistic processes led to the resignation of the governor. However A. M. Borozdin was a respected man who trusts and Minister of Interior, and the military governor of Kherson. That is why the complaints received by the Senate on the governor, to take effect only after the evidence of the case in 1816. The investigation of the governor acknowledged innocent, but as governor he was not restored.

Keywords: A. M. Borozdin, Taurida province, Taurida governor, Sably, Kuchuk-Lambat.

Поступила в редакцию 01.11.2013 г.

Рецензенты:

д.и.н., проф. Е. А. Бачинская

д.и.н., в.н.с. И. В. Тункина